

ПАМЯТИ НЕЗАБВЕННОГО СЕРГО ОРДЖОНИКИДЗЕ

Верный солдат революции

Вся жизнь Серго, вся его деятельность — живой пример того, каким должен быть революционер-большевик на своем посту, куда поставит его партия.

Против врагов социалистической индустриализации, ожесточенно борясь с косностью, рутинизмом, завышенными требованиями к качеству труда, овладения новыми и новыми изобретениями техники, предъявляя все более и более строгие требования к качеству продукции, Серго всегда предупреждал: «Партийность — это главное».

Серго требовал от всех нас железной производственной дисциплины, — без нее, — говорил он, — невозможно промышленность не может идти вперед. «Получил директор, или начальники цеха, или мастер приказ, — он должен выполнять его, как честный большевистский солдат, как рабочий, стоящий на своем посту».

Плохую работу он критиковал, часто и бичевал. Критику и самокритику Серго делал основным методом работы, неприменным условием воспитания и исправления недостатков и ошибок. Серго вместе с тем умел критикой и самокритикой вселять в людей бодрость и горячую веру в социалистическое строительство, желание исправить допущенные ошибки, стремление идти вперед, добиваться лучшего.

Серго ни на минуту не давал успокоиться на достигнутом. «Большевик не может успокоиться на достигнутом успехе, а должен продолжать борьбу за новые победы».

Ни на секунду не успокаивался на достигнутом, ни на секунду не знавал усталости, ибо знавал, товарищи, только выражение неустойчивости.

Серго, как любящий отец, стоял у колыбели стахановского движения и любовно воспитывал его. Он был душой и организатором стахановского движения.

«Стахановское движение не терпит ни рутинизма, ни косности, ни рывков, ни перебоев, ни нустарщины», — так говорил Серго. И организуя стахановское движение, расчищая ему широкую дорогу, Серго со всей

своей силой и кипучей энергией борется с бюрократизмом, с так называемыми «технически обоснованными нормами», за которыми скрывались носители отсталости и косности.

Рутинеры и консерваторы, как огня, боялись не столько административных мер воздействия, сколько излюбленного приема Серго — взять рутинера за ушко на каком-либо совещании или слете, показать его голенькими всем собравшимся, всему Советскому Союзу, и на живом, так сказать, примере научить борьбе с косными носителями косности и рутинизма.

Серго борется за культуру в промышленности, за чистоту и уют на предприятиях, за качество продукции. Он, как любящая мать, внимательно следит за формированием новых людей страны социализма, всегда готовый ободрить, поддержать, помочь.

С какой гордостью говорил Серго о Великой Октябрьской социалистической революции! С какой любовью он произносил всегда имена великих вождей революции — Ленина и Сталина! Для него, нашего любимого Серго, не было в жизни ничего более святого и дорогого, нежели дело революции, дело Ленина — Сталина. Преданности партии и народу учил Серго всех нас, работников промышленности — рабочих, инженеров, хозяйственников, ученых.

Жизнь Серго была сплошным горением, и творческим горением он зажигал всех, с ним соприкасавшихся.

Его прекрасный жизненный путь, чистый и ясный, будет служить сотням поколений замечательным образцом, и сам Серго никогда не умрет в сердцах трудового человечества.

Академик И. ГУБКИН.

Мои встречи с Серго

Впервые я встретил Григория Константиновича в 1931 году. Был на высоте 4-й год первой сталинской пятилетки. Тогда уже в нашей стране были построены первые пятилетки тяжелой промышленности. В Наркомтяжпроме я познакомился с Серго в длинном коридоре. Он шел в свой кабинет, был веселый, улыбающийся. К нему подошел директор одного из заводов. Нарком дружелюбно с ним поговорил и сразу выслушал вопрос. Во всем манере, в движениях Серго была простота и задушевная непосредственность.

На другой день, когда мы — я и один товарищ — уже выходили из Наркомтяжпрома, я увидел Серго Орджоникидзе этой раз. Из автомашин, немного отступив, вышел Нарком. На нем была гимнастерка, брелки на шее и такая же как у товарища Сталина фуражка. И опять Серго был жизнерадостный, улыбающийся.

Через четыре года я стал директором. Партия мне доверила этот ответственный пост и я старался своей работой оправдать это доверие. Я ни на минуту не забывал о том, как учил работать директор Нарком Орджоникидзе. Серго был всегда в курсе дел на предприятиях, которыми он командовал.

Мне посчастливилось увидеть Серго и в третий раз. Поздно вечером, зимой 1937 года, я шел по Москве. Недалеко от Театральной площади я увидел как Серго и товарищ Сталин шли из Большого театра. Они тихо о чем-то беседовали, оба одинокими — в шинелях, в фуражках, похолодевшие друг на друга. Эта встреча на всю жизнь запечатлелась в моем сердце.

Директор курской трикотажной фабрики НЕПОРЕНТ А. Н.

ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ

(БЮГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА)

Отправляют в ссылку в Сибирь, в деревню Пожарку, Пичугинской волости, Владимирской губернии. Серго через 2 месяца бежит из ссылки. Он возвращается в Баку и продолжает вести революционную работу.

В ноябре 1910 года Серго едет в Париж, в Ленинград. В Ленинграде (близ Париза) в 1911 году Лениным была организована партийная рабочая школа. В этой школе занимался и Серго Орджоникидзе. Вскоре по поручению Ленина Серго отправляется в Россию, чтобы провести подготовку к созыву общероссийской партийной конференции.

Несмотря на исключительно трудные условия, Серго удается блестяще выполнить задание Ленина. Под руководством товарища Сталина в начале осени 1911 года Орджоникидзе создает организационную комиссию по подготовке Всероссийской партийной конференции (партийной). Свыше 20 организаций было представлено на партийной конференции, состоявшейся в январе 1912 года и имевшей значительное с/дз партийные большевики.

На практической конференции меньшевики-ликвидаторы были окончательно изгнаны из партии. Большевики наводят порядок по всем оставшимся формальным объединениям с меньшевиками. Проведенная конференция положила начало самостоятельному существованию большевистской партии, являясь поворотным пунктом в истории большевизма.

Орджоникидзе был делегатом на практической конференции от партийной большевистской организации. На кон-

ференции Григорий Константинович выступил с отчетом российской организационной комиссии по созыву практической конференции и был избран в состав ЦК РСДРП(б). По предложению Ленина, большинство членов ЦК (5 из 7) должны были работать в России. Было создано бюро ЦК для руководства работой в России, в составе товарищей Сталина, Орджоникидзе и Спандаряна.

В феврале 1912 года Серго выехал в Петербург, откуда направились в Вологодскую губернию, к товарищу Сталину, находившемуся там в ссылке. Вместе с безземельным из ссылки товарищем Сталиным Серго поехал в Баку, а затем в Тифлис.

Весной 1912 года Серго вновь вернулся в Петербург, где был арестован. После 3-годневного заключения в Шлиссельбургской крепости, осенью 1915 года Серго отправляют в якутскую ссылку.

За 15 лет революционной деятельности Г. К. Орджоникидзе до 1917 года 8 лет он провел в царских тюрьмах — в тюрьмах, Шлиссельбургской крепости, в ссылке. Февральская революция застает Серго в якутской ссылке. В мае 1917 года Серго выезжает в Якутск, а оттуда в Петроград.

Образовал исторический шестой с/дз большевистской партии, наделенный партией на вооруженный переворот. Преследуемый контрреволюционными элементами правительством, Ленин ушел в подполье. Подготовил созыв с/дз и руководил им товарищ Сталин. Серго по поручению Сталина дважды ездил в Ленинград в знаменитый сестровский палат за получением директива. Контрреволюционная буржуазия и ее приспешники — меньшевики, с/дз требовали суда над Лениным. Подлые предатели Троцкий, Каменев, Рыков настаивали, чтобы Ленин явился на суд озерной контрреволюции. На с/дз товарищ Орджоникидзе, вслед-

за товарищем Сталиным, самым резким образом выступил против явки Ленина в буржуазный суд.

С/дз пошел за Сталиным к Орджоникидзе: жизнь Ленина была спасена.

Серго принимал активное участие в Октябрьской социалистической революции в Петрограде. Выполняя боевое задание петроградского комитета, Серго отправляется на фронт под Путилов (недалеко от Петрограда), откуда Керенский, вместе с генералом Красновым и миллионным войском, во главе казачьего корпуса, пытался наступать на революционный Петроград.

Серго успешно справляется с возложенным на него боевым заданием партии: казачья часть была разоружена.

Весной 1918 года Серго Орджоникидзе в Ростове-на-Дону. Германия войсками тайными двинулась на Дон и Кубань. Серго организует сопротивление интервентам. В мае германско-гайдамацкая войска и белые казаки заняли Ростов. Серго со своими частями отступает к Батайску, затем в Тихорецкую, а оттуда с боем двинулся в Царицын. Он был верным помощником товарища Сталина, организовавшего легендарную оборону Царицына.

На Кубань двинулись немецкие войска. Орджоникидзе спешит на Кубань. В конце 1918 года денкивские орды вошли в пределы Терской области. Поддержанные интервентами, они обрушились на 11 Красную Армию, оставшуюся без снарядов и патронов, пораженную эпидемией сыпняка. В этих тяжелейших условиях мужественный Серго возглавляет борьбу с денкивцами.

В конце января денкивские полчища подошли к Владикавказу. После семидневной героической обороны город пришлось оставить. Коммунисты во главе с Серго уходят вглубь гор. После нескольких месяцев нелегальной работы в Тифлисе, а затем в Баку, Серго пробирается на рыболовной лодке к Каспийскому морю в Астрахань, а затем в Москву. В Астрахани Орджоникидзе впервые встретился с С. М. Кировым, с которым он был уже

Он заслужил любовь народа

13 ноября 1935 г. и в числе других стахановцев был приглашен товарищ Орджоникидзе. Мы встретили его горячими аплодисментами. Он впервые видел нас, и мы поразились, когда он приветствовал каждого из нас по фамилии, как своих старых знакомых.

Потом завязалась дружеская беседа. Товарищ Серго тепло и весело улыбался. Я сразу почувствовал себя так, как будто бы давно знаком с ним. Он задавал нам десятки вопросов, внимательно прислушивался к каждому ответу, и эта приветливость, это оптимистическое внимание к словам рядового рабочего вызвали гордость за командарма нашей промышленности, славного соратника великого Сталина.

Крупнейший деятель нашей партии, руководитель социалистической промышленности, он не только учил рабочих и крестьян, но и учился у них, ценил практический опыт масс. На заводах, на шахтах, на совещаниях, — всюду, где ему приходилось общаться с народом, тов. Серго прислушивался к голосу масс, чтобы потом принять то или иное решение.

Помню, на одном совещании у тов. Серго в 1936 году выступил конголезец Базаиди. Он рассказывал, как стал работать на двух лошадях и как организовал передачу опыта. Тов. Орджоникидзе попросил Базаиди объяснить, почему отказался на многих шахтах Донбасса является узким местом работы. Ни одно слово из ответа тов. Базаиди не ускользнуло из внимания тов. Серго. Видно было, что он интересуется не Донбассом вообще, а каждой его шахтой, каждым участком и всеми мелочами, которые мешают нам работать.

Вот почему мы приходили к нашему Серго со всеми своими радостями, нуждами. Вот почему мы, как говорится, от-

крывали перед ним свою душу, шептали не утаивая от него. Товарищ Серго ценил это доверие к нему, требовал, чтобы мы рассказывали его во все детали.

Хочу отметить еще одну особенность тов. Орджоникидзе. Я уже говорил, что он интересовался каждой мелочью нашего производства, понимая, что передо мной зависит успех дела. Притом такая же особенность. После одного моего выступления тов. Серго спросил меня, чего нам не хватает. Я ответил, что дело несколько тормозится из-за отсутствия гибких резиновых планов для воздухопроводов.

— Планов 500 метров получите, — сказал нарком.

И что же? Тов. Серго о плановых не забывал. В скором времени они были получены. Мы каждый раз убеждались, что тов. Орджоникидзе — человек не только слова, но и дела. Большие государственные дела не мешали ему помнить о своих обещаниях. Это снова и снова убеждало нас, как чуждо прислушивается он к нашим словам, словам рядовых рабочих.

Уча рабочих и учась у них, тов. Орджоникидзе непрестанно призывал руководителей «больше прислушиваться к мнению передовых рабочих и учиться у них. Ничего в этом, — говорил он, — зазорного нет».

Он радовался, когда замечал, что тот или иной рабочий, мастер, инженер двигался вперед. Он бичевал бюрократов из среды хозяйственников и специалистов, указывая им, что армия рабочих выделяет все новые и новые таланты. «И в этом наше счастье!» — с гордостью говорил тов. Серго.

Для счастья народа жил и боролся наш товарищ Орджоникидзе. Никогда мы не забудем нашего сталинского наркома. Никогда не отойдет наш гнев, наше презрение к троцкисто-бухаринским негодяям, по вине которых преждевременно оборвалась жизнь тов. Орджоникидзе. Будем идти вперед, к коммунистическому обществу, следуя по твердо начертанному нашим великим Сталиным пути.

АЛЕКСЕЙ СТАХАНОВ.

Его жизнь служит нам примером

Еще два года тому назад у нас на заводе стахановцев насчитывалось около 10 человек. Сейчас же их больше 100. Мужичек стахановское движение возникло еще при жизни Серго. Он вместе с т. Сталиным разгадал, какую силу таит в себе стахановское движение рабочих. Влияющий друг и боевой соратник т. Сталина Серго Орджоникидзе любовно воспитывал и развил замечательное племя стахановцев.

Серго отлично знал всех передовых рабочих предприятий Наркомтяжпрома. Он знал не только лучших из лучших руководителей предприятий, но мог назвать по именам стахановцев заводов, где работали больше 20 тысяч людей. Он вел личную переписку со стахановцами, вызывая их к себе, сам приезжал на предприятия. Имя Серго неразрывно связано с развитием стахановского движения, с победами нашей промышленности.

Мы, стахановцы, никогда не забудем

обаятельного образа сталинца-большевика Серго. В нашей стране труд является почетным и радостным. Наша родина богата и сильна. Тот кто любит ее и честно трудится — живет радостно и счастливо.

Я работаю помощником мастера преч-завода, свой производственный план выполняю на 120 процентов. Мы выпускаем продукцию лучшего качества — стан-дарт. Советское государство дало мне возможность повысить мой культурный и технический уровень. В прошлом году меня послали на Всесоюзные курсы мастеров. Я окончил их на «отлично». Чтобы уметь записывать свою родную, я окончил также школу пилотов. Когда потребуется — я стану на защиту нашей социалистической родины, за счастье которой отдал свою замечательную жизнь Серго Орджоникидзе.

Стахановец Курской грезавола ЗАМАРАЕВ Г. Ф.